

Р Ъ Ч Ъ

при постриженіи въ монашество о. духовника Смоленской
духовной семинаріи, протоіерея Іосифа Сергѣевича
Алмазова.

Привѣтствую тебя, возлюбленный братъ священно-
инокъ Іоасафъ, съ обрученіемъ великаго ангельскаго
образа.

Господь милосердый, яко Отець чадолюбивый, зря
твою готовность и смиреніе, ввелъ тебя нынѣ въ духов-
ный свой дворъ, пріялъ тебя въ Свои отчія объятія въ
ту пору, когда жизненный путь твой уже перевалилъ за
полдень и склоняется къ вечеру. Но да не смущается
этимъ видимымъ заповданіемъ сердце твое. Конечно, рѣ-
шимость выбрать Христа и царствіе Его, всецѣло отдать
себя Ему Одному, отдать Ему весь еще неизрасходован-
ный запасъ духовныхъ силъ, имѣеть особую цѣнность,
когда она приносится въ ранніе годы. Въ эти годы осо-
бенно сильна бываетъ въ человѣкѣ чуткость ко всему
святому, чистому, идеальному. Въ ту пору человѣкъ го-
ритъ желаніемъ — весь свой жизненный путь — отъ лѣтъ
мужества до самага заката жизни — безраздѣльно и безъ

остатка отдать Христу. Но въ ранней рѣшимости кроется часто источникъ паденія, когда не рассчитаны должнымъ образомъ силы: вѣдь раннимъ годамъ столь свойственны увлеченія, отъ коихъ больше застрахованъ зрѣлый возрастъ. Жизненный опытъ уже научилъ тебя, возлюбленный братъ, оберегать себя отъ невольныхъ ошибокъ и паденій, хранить отъ соблазновъ сердце свое въ чистотѣ.

На эту-то чистоту сердца, на горѣніе духа Господь Сердцевѣдецъ вритъ болѣе, чѣмъ на продолжительность духовнаго дѣланія въ иночествѣ. И вообще у Него Своя мѣра при оцѣнкѣ подвиговъ духа. Въ его виноградникѣ получаютъ равную плату работавшіе съ перваго часа дня—подъ палящимъ солнцемъ, перенесшіе всю тяготу дня,—и работавшіе только одинъ часъ изъ всего дня—прохладнымъ вечеромъ. „Аще кто точію достиже и во единадесятый часъ, да не устрашится замедленія“,—вѣщаетъ Златоустъ въ неподобномъ пасхальномъ словѣ своемъ; — „любочестивъ бо сый Владыка приѣмлетъ послѣдняго, якоже и перваго. Упокоеваетъ иже во единадесятый часъ пришедшаго, яко же дѣлавшаго отъ перваго часа“. Взирая присно на это неизреченное милосердіе Владыки Небеснаго,—помни, возлюбленный братъ, когда и какъ пришелъ ты къ рѣшимости принять постриженіе. Помни, что „не отъ нѣкія нужды, или насилія“, не подъ давленіемъ обстоятельствъ ты принялъ обрученіе великаго ангельскаго образа. — Ты сталъ монахомъ „отъ своего ти произволенія“, по собственному, личному строго обдуманному и зрѣлому рѣшенію.

Въ краткомъ привѣтственномъ словѣ я не имѣю возможности и времени изложить всю сущность монашества, начертать тебѣ правила монашеской жизни, показать всѣ подробности монашескаго устройства. Только что выслушанный тобою чинъ постриженія даетъ полный отвѣтъ на эти вопросы; въ немъ стильно, ярко и выпукло представлены и обѣты монашества, и смиренная вѣра, и покаянное настроеніе, и жажда высшей помощи, и

сила непрестанной молитвы. Посему ограничусь немногимъ. Дабы закрѣпить и усилить святую рѣшимость твою, обратимся, возлюбленный братъ, къ днямъ земной жизни Спасителя. И тогда многіе, видя чудеса Христа, пораженные дивнымъ ученіемъ Его, изъявляли готовность во что бы то ни стало слѣдовать за Нимъ,—горѣли тѣмъ же желаніемъ, что и ты въ этотъ единственный, знаменательный часъ твоей жизни. „Господи!—говорилъ одинъ изъ таковыхъ:—я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошелъ“; а Господь ему въ отвѣтъ: „Лисицы имѣютъ норы, и птицы небесныя—гнезда, а Сынъ Человѣческій не имѣетъ, гдѣ приклонить голову“ (Лк. IX, 57—58). Привѣтствуя готовность слѣдовать за Нимъ, Христосъ Спаситель предостерегаетъ отъ поспѣшности, даетъ понять Своимъ отвѣтомъ, что послѣдователь Его долженъ обречь себя не только на труды, но и на лишенія, неудобства, долженъ отказаться отъ мысли устроиться какъ нибудь по-своему, съ удобствами, — оставить мысль и Христу служить, и себя не забывать. Другой человѣкъ, повидимому, не боялся ни трудовъ, ни лишеній, но думалъ, что исполненіе нѣкоторыхъ обязанностей по отношенію къ роднымъ не помѣщаетъ его послѣдованію за Христомъ, посему и говорить Ему: „Господи! позволь мнѣ прежде пойти и похоронить отца моего“. Но Господь сказалъ ему: „предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ; а ты иди, благовѣстуй Царствіе Божіе“ (Лк. IX, 59--60). Значить, послѣдователь Христа долженъ пожертвовать для Него и самыми дорогими своими привязанностями, какъ бы ни были онѣ для него священны, законны и естественны.

Почему же послѣдователь Христовъ, истинный монахъ, долженъ порвать не только съ міромъ, его прелестями и соблазнами, но и съ естественными привязанностями? Отвѣтъ на это данъ Самимъ Христомъ, когда Онъ изрекъ третьему вопрошавшему: „Никто возложившій руку свою на плугъ и озирающійся назадъ, не благонадеженъ для Царствія Божія“ (Лк. IX, 62),—

всякое раздвоеніе мысли и сердца, всё наши расчеты служить Богу и мамонѣ, всякія сожалѣнія съ оглядкой на прошлое, съ сожалѣніями объ этомъ невозвратномъ прошломъ не должны имѣть мѣста въ иночѣ, разъ онъ хочетъ дѣйствительно слѣдовать за Христомъ, ибо монашество по глубокой сущности своей — прямое послѣдованіе за Христомъ; оно есть болѣе трудный, но и болѣе прямой и вѣрный путь ко Христу.

Памятуя приведенную бесѣду Спасителя съ Его современниками, готовыми слѣдовать за Нимъ, потщись, возлюбленный братъ, откинуть сомнѣнія, колебанія, кои естественны даже въ твои годы; твое прошлое уже предрѣшало давно твою настоящую рѣшимость; оно разсѣивало эти сомнѣнія. Завѣтной мечтой твоей еще въ годы юности было слѣдовать за Христомъ; вѣрной этой мечтѣ, ты внялъ гласу Спасителя „идти и проповѣдывать Царствіе Божіе“, когда по окончаніи школы опредѣлялъ свой жизненный путь. Смѣло и твердо ты избралъ для себя жребій сельскаго священника, чтобы служить простому народу, съ которымъ сроднила тебя совмѣстная жизнь въ годы твоего дѣтства и воспитанія. Когда семейная твоя жизнь была разрушена, ты сталъ духовнымъ отцомъ и руководителемъ будущихъ пастырей Церкви. Поприще дѣланія твоего расширилось; богатый опытъ приходскаго священника ты перенесъ въ духовную школу, самъ слѣдуя за Христомъ и другихъ молитвенно направляя къ Нему. Нынѣ ты, какъ зрѣлая пшеница, восходишь на высшую ступень, вмѣстѣ съ сонмомъ иноковъ становишься въ непосредственную близость къ Спасителю. Да поможетъ же тебѣ Господь укрѣпиться въ иноческой жизни, возрастать въ ней духовно отъ силы въ силу.

Итакъ, возлюбленный братъ священноиночѣ Іоасафъ, со святой рѣшимостью своей, *возмогай отнынѣ о Господѣ и въ державѣ крѣпости Его* (Еф. 6, 10), — всего себя, всё свои силы, весь остатокъ дней своихъ представивъ Христу Спасу. Смѣло, радостно и твердо „*шествуй на подлежащій тебѣ подвигъ, взирая на нашего*

Подвигоположника и Совершителя зѣры Іисуса (Евр. XII, 1—2) и на цѣлый сонмъ святыхъ, во иночествѣ просіявшихъ, къ свѣтлому жребію которыхъ да причтетъ и тебя Господь. Аминь.

Архимандритъ Даміанъ.
